

ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ

С. Таллин

15.0 МАЯ 1954

Пять лет тому назад Драматический театр флота был стационарным таллинским театром. Перебазировавшись в Ленинград, он стал нашим ежегодным гостем. Мы знаем его историю, помним прежние спектакли, нам знаком творческий почерк его режиссеров и актеров. Встреча флотского театрального коллектива с таллинским зрителем — встреча старых друзей.

Когда встречаешься со старым другом — пристально всматриваешься в черты его лица, внимательно прислушиваешься к каждому его слову. Интересно знать, как изменился он за время разлуки, как вырос, какие новые черты приобрел?! Так бывает в жизни с людьми. Так бывает и при встрече зрителя с театром.

В репертуаре театра флота наше внимание привлекает, прежде всего, пьеса Валентина Катаева «За власть Советов». Это новый спектакль театра. Это, насколько нам известно, и вообще первая постановка катаевской пьесы.

Пьеса написана В. Катаевым по мотивам его одноименного романа — книги со сложной творческой историей. Роман, посвященный борьбе одесских подпольщиков и партизан против фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны, опубликованный впервые в журнале «Новый мир», подвергся суровой критике на страницах «Правды». В. Катаев не сумел тогда показать по-настоящему в своей книге руководящую роль партии. Это было его главной ошибкой. В. Катаев увидел также натуралистическим ко-

К гастрольям Драматического театра флота в Таллине

пированием так называемого «одесского колорита» и по существу перенес революционный портовый жаргон (кстати, умело использованный им в книге «Велет парус одинокий») в советские годы. На таком жаргоне разговаривал у него даже секретарь райкома партии. Образы передовых советских людей были, таким образом, искажены.

Внимательно прислушавшись к критике, В. Катаев серьезно переработал свой роман. Новое его издание, вышедшее в 1952 году, было уже, по единодушной оценке прессы, свободным от этих недостатков. Свободен от них и пьеса.

Мысль и воля партии руководят поступками героев пьесы. Ее планы осуществляет секретарь райкома Чернованенко, руководитель партизанского отряда, умевшего в катакомбы. Непосредственно по заданию центра работает другой командир подпольной группы Дружинин.

Пьеса «За власть Советов» — социальная повесть о героической борьбе простых советских людей с жестокими врагами, о смелости и сердечности чистоты советского человека. Главные герои пьесы связаны между собой цепью дружбы (Чернованенко, Бачей, Колесничук, Рамса, Матрена Терентьева). Дружба их, выдерживающая испытание огнем войны, — внутрен-

няя тема пьесы, определяющая во многом характер взаимоотношений героев. Написана пьеса хорошим живым языком, есть в манере героев держаться и говорить ощутимый, но отнюдь не назидательный своеобразный колорит южного портового города.

Имеются, однако, в пьесе и серьезные недостатки. Мы не случайно назвали «За власть Советов» сценической повестью. Автор, «переноса» роман на сцену, к сожалению, не создал нового специфически-театрального произведения, а пошел по пути инсценировки прозы. В пьесе свыше десяти картин-эпизодов, как бы выхваченных из ткани романа. Они как-то связаны между собой во времени общей нитью сюжета, но далеко не всегда определены развитием взаимоотношений героев. Много картины (например, третья, где дана гибель матроса) выглядят как самостоятельные повести. В пьесе есть драматизм событий, ибо драматична сама борьба с врагом, но драматизма столкновения, конфликта характеров почти нет. Враг — за сценой (если не считать молчаливо стреляющих асасовцев да эпизодических лиц, вроде Ионела Миря, Моченых и Андреченча), на сцене же разговаривают люди, которым, по существу, спорить не о чем. В любую минуту, не заподознив внешних событий, главные герои могут потерять интерес. Поэтому пьесе В. Катаева ставить трудно.

Трудно ставить ее еще и потому, что картины в ней разнохарактерные по стилю — то бытовые, то героико-романтические.

Коллектив театра проделал большую, сложную и в основном успешную работу, создав интересный, запоминающийся спектакль по пьесе В. Катаева.

Режиссеры заслуженный деятель искусств РСФСР и ЗССР А. В. Пергамент и С. В. Гиппиус увидели главное — большую героическую правду бессмертных подвигов советских патриотов. Именно эта героика, а не детали быта партизан в катакомбах, пусть и увлекательные, и не подробности развития личных взаимоотношений героев — представляет наибольший интерес в пьесе В. Катаева. В ряде сцен постановщики смело отказались от всего второстепенного для того, чтобы подчеркнуть, выделить главное. Не побоялись дать целые картины в приподнято-романтическом, даже патетическом плане.

Интересна в этом смысле третья картина пьесы. Во вступительной ремарке у В. Катаева сказано: «Внутренность хаты Перепелицких. Окна в степь. Слышно море. Когда открывается дверь, виден дым над городом на горизонте».

Режиссеры, избегая бытовых деталей, переносят действие во двор. Теперь зритель уже не будет сосредоточивать свое внимание на обстановке дома Перепелицких. Вдаль он видит город, озаренный огнями, там гремит выстрелы, режут самолеты. Там идет смертный бой. Звучит торжественная драматическая мелодия оркестра. Пусть даже мимо внимания зрителя проскользнет диалог между Петей и Валей, их сборы в «дорогу». Зато он воочию ощутит надвигающуюся опасность, острей почувствует горе Матрены Терентьевны (арт. Е. Жукова), вынужден-

ной ежеч. колхозное имущество. П главное — во всем величии предстанет перед ним смертельно раненный матрос, передающий на сохранение пловцу Пете святыню — флаг боевого корабля. И финал картины — могучая, монументальная фигура героя-матроса, забрасывающего граватами врагов, накрепко врезается в память.

В этой картине хочется отметить и превосходную работу художника П. Сегали, кстати, вообще хорошо оформившего спектакль, а музыку, и вдохновенное исполнение эпизодической роли матроса артистом Л. Тышко.

В том же плане решена одиннадцатая картина. По улицам Одессы ведут партизан. Мы узнаем об этом по отрывочным репликам людей в толпе. Среди них Матрена Перепелицкая, чья доля с закованными руками идет на смерть, среди них и маленькая дочка арестованного Дружинина. С каждой минутой растет напряжение. Холодно поблескивают автоматы фашистов. Мы ждем появления людей, обреченных, измученных... Но вот появляются они, с гордо поднятыми головами. Они идут, как завоеватели города, хозяева мира. Цветы лежат им под ноги. «За Ленин! За Сталина! За власть Советов!» — торжественно говорит Дружинин (арт. И. Зейфер). И этого тоже нельзя забыть.

Удалось режиссерам не только картины героико-романтические. Полна юмора сатирическая бытовая сцена в комиссионном магазине, цинкологический остр в интересе в ней диалог между Бачей (ас. артист РСФСР и ЗССР М. Задыгин) и Колесничуком (ас. артист ЗССР М. Деятель), по недоразумению считающих друг друга предателями.

Менее удачны в режиссерском решении картины в катакомбах, особенно четвертая. Здесь много событий, много эпизодических лиц, много разговоров о событиях, происходящих за сценой. Все как бы распадается на изолированные куски. Трудно найти ведущую нить, найти главное в картине. Нам кажется, здесь бы следовало резко выделить Чернованенко, смелее подчеркнуть его роль, как организатора событий. Его образ должен был стать в центре картины. Заслуженного артиста РСФСР и ЗССР Л. Голзово, исполняющего роль Чернованенко, хотелось бы видеть здесь гораздо более значительным.

Не полностью удовлетворяет и вторая картина в спектакле. Кажется, что она дана лишь для того, чтобы проинформировать зрителя о местах, которые займут в надвигающихся событиях герои. Драматизм прощания Колесничука с Рамсой Львовной, теплота взаимоотношений Рамсы Львовны и Чернованенко — на этом, к сожалению, акцент в картине не сделан. И, вероятно, потому, что режиссеры увидели здесь только быт войны, не усмотрели героического начала. А напрасно. Оно есть. Величие советского человека в голягу тяжелых испытаний заключалось и в том, что он жертвовал личным счастьем во имя большого общего дела.

Спектакль «За власть Советов» в целом большая удача всего актерского коллектива театра. Никто не играет в этом спектакле плохо. Это не значит, конечно, что все актеры достигли максимальной выразительности исполнения. Но это значит, что никто из них не отступает от художественной правды, не вносит фальшивый ноты в общий

(Окончание на 4-й стр.)